

Научная статья
УДК 349.6
doi: 10.17223/22253513/45/15

Развитие зеленой экономики в России: правовой аспект

Анатолий Яковлевич Рыженков¹

¹ *Калмыцкий государственный университет, Элиста, Россия, 4077778@list.ru*

Аннотация. Исследуется понятие и проводится классификация основных элементов зеленой экономики. Рассматривается соотношение категорий «зеленая экономика» и «устойчивое развитие», выделяется ряд направлений реализации стратегии построения зеленой экономики (транспорт, промышленность, энергетика), отмечается необходимость повышения эффективности использования природных ресурсов. Доказывается важность разработки концепции перехода России к зеленой экономике, содержащей алгоритм достижения данной цели.

Ключевые слова: зеленая экономика, устойчивое развитие, ООН, климат, риск, концепция

Для цитирования: Рыженков А.Я. Развитие «зеленой экономики» в России: правовой аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 216–227. doi: 10.17223/22253513/45/15

Original article
doi: 10.17223/22253513/45/15

Development of green economy in Russia: legal aspects

Anatoly Ya. Ryzhenkov¹

¹ *Kalmyk state University, Elista, Russian Federation, 4077778@list.ru*

Abstract. The article proves that green economy is a new economic and legal concept that involves the use of not only legal prohibitions and restrictions but also economic incentives to increase the efficiency of the use of natural resources, the development of technologies, the growth of environmental investments, which will reduce anthropogenic pressure on the state of Russian ecosystems and ensure the growth of the well-being of citizens. The development of green economy in the Russian Federation requires a set of economic, organizational and legal measures, among which the following should be highlighted:

1) economic incentives for building green economy in Russia (development of a mechanism for financing environmental projects; development of a system for trading carbon units in order to reduce greenhouse gas emissions; introduction of elements of a circular economy in order to reduce the formation and improve the processing of production and consumption waste; elimination of objects of accumulated environmental harm).

2) it is necessary to increase the role and importance of the system of civil law contracts for the implementing the tasks of building a green economy in Russia (environmental insurance contracts, environmental audit, provision of services in ecological tourism, etc.). Of particular importance is the stimulation of public-private partnerships for the transition to the green standards.

3) it is necessary to identify the main directions of implementation of green economy standards in certain spheres of human activity (legal regulation of the features of the transition to a green economy in industry, construction, communications, transport, energy, agriculture).

4) the introduction of green economy standards to ensure the rational use and protection of natural objects (forests, waters, lands, subsoil, wildlife and atmospheric air). In its turn, this will bring us closer to solving the problems of climate protection and the ozone layer. Special attention should be paid to the introduction of green economy standards for the development of certain territories with a special environmental and legal regime.

The guarantees (conditions for the implementation) of these measures should be the attraction of environmental investments, reforming the system of environmental governance bodies, raising the level of environmental and legal culture (which is especially important for creating a demand for environmental goods and services, for example, organic farming products or ecotourism), the development of environmental entrepreneurship, the growth of the tax burden on "environmentally dirty" industries, the development of a system of benefits and loans for introduction of environmental technologies, increasing green procurement. The implementation of these measures will also contribute to the solution of several economic and social problems (an increase in the number of green jobs, living standards, etc.).

Keywords: green economy, sustainable development, UN, climate, risk, concept

For citation: Ryzhenkov, A.Ya. (2022) The development of the «green economy» in Russia: the legal aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 45. pp. 216–227. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/45/15

Научно-технический прогресс и вовлечение все большего количества природных ресурсов в хозяйственный оборот неизбежно повлекли ухудшение состояния окружающей среды и дискуссии о путях и способах выживания человечества. Одним из таких ответов на глобальные угрозы современности является концепция зеленой экономики. Представители экономической науки отмечают, что история зеленой экономики, предполагающей координацию действий национальных правительств в мировом масштабе, «началась с предложения Дж. Тобина, советника правительства Дж. Кеннеди, предложившего в 1972 г. такую меру экономической политики, как специальное изъятие в виде отчислений в объеме 0,1–0,25% доходов, получаемых в результате финансовых транзакций, для помощи развивающимся странам и параллельного ограничения валютных трансграничных спекуляций» [1. С. 26].

Однако официальное определение зеленой экономики появляется в 1989 г., и именно с тех пор данная категория начинает рассматриваться в контексте концепции устойчивого развития. В международном праве концепция зеленой экономики получает признание в решениях Конференции

ООН по устойчивому развитию РИО+20, состоявшейся 20–22 июня 2012 г. в г. Рио-де-Жанейро (Бразилия), хотя данный вопрос поднимался и ранее в докладах Генерального секретаря ООН. В решениях конференции было подчеркнуто, что «зеленую» экономику необходимо рассматривать как важнейший инструмент обеспечения устойчивого развития и ликвидации нищеты. Только «зеленая» экономика позволит повысить эффективность использования природных ресурсов, сможет способствовать устойчивому экономическому росту, улучшению социальной интеграции, повышению благосостояния человека, наряду с обеспечением нормального функционирования экологических систем. При этом данная цель не должна восприниматься как жесткий набор правил, поэтому у каждой страны есть возможность выбора своей стратегии перехода к зеленой экономике.

В данный момент общепризнанного понятия «зеленая экономика» в международном праве и научной доктрине еще не сложилось, равно как и перечня ее принципиальных отличий от имеющейся сейчас коричневой экономики (под последней понимается традиционная для XX в. модель экономики, основанная «на энергоемких и ресурсозатратных моделях производства, на бесконтрольном экстенсивном потреблении природных ресурсов без их восстановления» [2. С. 10]). ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде) отмечает, что зеленой является такая экономика, которая обеспечивает долгосрочное повышение благосостояния людей и сокращение неравенства, позволяя будущим поколениям избежать существенных экологических рисков [3. С. 34].

С.Ж. Смоилов полагает, что «зеленая» экономика – это экономика с высоким уровнем качества жизни населения, бережным и рациональным использованием природных ресурсов в интересах нынешнего и будущего поколений в соответствии с принятыми на себя страной международными экологическими обязательствами [4. С. 1]. По мнению других казахстанских ученых, переход к зеленой экономике означает постановку задач более высокого уровня: повышение качества природных ресурсов, развитие альтернативных источников энергии, адаптацию к изменениям климата, декарбонизацию и рост энергоэффективности [5. С. 32]. Согласно позиции Минприроды России, зеленая экономика предполагает стимулирование экономического развития, обеспечивает сохранность природных активов и предоставление ресурсов и экосистемных услуг, от которых зависит благополучие населения. Она катализирует инвестиции и инновации, создающие основу устойчивого роста, что обуславливает новые экономические возможности Российской Федерации¹.

Т.В. Захарова полагает, что переход к зеленой экономике предполагает целый комплекс изменений: формирование инновационного человека с высокими доходами и экологической культурой; разумное использование ресурсов; экопроизводство; гибридизацию и электрификацию автомоби-

¹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году». М., 2018. С. 799.

лей; переход на альтернативные источники энергии; зеленое строительство [6. С. 104]. На значимость последнего обращают внимание и другие ученые [7. С. 17–27].

Отдельно стоит упомянуть позицию о том, что эффективность применения модели зеленой экономики связана со степенью достижения результатов, при условии ее внедрения в следующие сектора экономики: «...энергетика (энергоэффективность, частичный переход на ВИЭ); утилизация отходов (сокращение антропогенного воздействия); “зеленые” технологии (БИО, нано, ИКТ); производство экологически чистых продуктов питания (органическое земледелие); “зеленый” транспорт; “зеленое” строительство; чистая вода (рациональное использование водных ресурсов), лес и его охрана» [8. С. 242].

В отношении последнего направления следует заметить, что переход к зеленой экономике позволит улучшить использование природных ресурсов, сделает его более рациональным. В частности, это может привести к повышению продуктивности сельскохозяйственных и лесных угодий, рыбных запасов (в результате улучшения управления), снизит риски лесных пожаров и наводнений, позволит эффективнее предотвращать стихийные бедствия [9. С. 93].

Наконец, под зеленой экономикой можно понимать «разработку, производство и эксплуатацию технологий и оборудования для контроля и уменьшения выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, мониторинга и прогнозирования климатических изменений, а также технологий энерго- и ресурсосбережения и возобновляемой энергетики. Сюда же включаются разработка, выпуск и использование технологий и материалов для защиты зданий и сооружений от резких колебаний температуры, влажности, ветровой нагрузки; производство экологически чистой продукции, в том числе сельскохозяйственной (продукты питания, естественные волокна) и потребительских товаров (например, лекарства и предметы личной гигиены на естественной, природной основе без химических добавок). Иными словами, к “зеленой” экономике относят те виды и результаты хозяйственной деятельности, которые, наряду с модернизацией и повышением эффективности производства, способствуют улучшению качества жизни и среды проживания» [10. С. 34–35].

В предложенных выше определениях более или менее последовательно, во-первых, отмечается тесная связь между устойчивым развитием [11. С. 29–39] и зеленой экономикой, например, в части повышения благосостояния граждан, а также с экономикой страны (развитие экологически ориентированного производства, внедрение новых технологий). Во-вторых, весьма перспективным является выделение сфер жизнедеятельности человека (промышленность, энергетика, сельское хозяйство, транспорт и т.д.), в которых будут реализованы стандарты зеленой экономики. В-третьих, многие авторы обращают внимание на необходимость рационального использования и охраны природных ресурсов (земель, вод, лесов, недр и т.д.), связь зеленой экономики с экологическими инновациями, а

также с уровнем развития эколого-правовой культуры граждан. Анализ указанных позиций позволяет сформулировать научное определение и выделить основные признаки зеленой экономики, которое дает возможность ограничивать ее от смежных категорий.

На мой взгляд, «зеленая» экономика – это новая экономико-правовая концепция, предполагающая применение не только правовых запретов и ограничений, но и экономических стимулов для повышения эффективности использования природных ресурсов, развития технологий, роста природоохранных инвестиций, что обеспечит снижение антропогенного давления на состояние российских экосистем и обеспечит рост благосостояния граждан.

Таким образом, цели зеленой экономики тесно связаны с целями и задачами устойчивого развития, сформулированными на конференциях ООН, и являются отражением перехода мировой экономики к новому технологическому укладу. Относительно соотношения категорий зеленой экономики и устойчивого развития замечу, что если последнее «предполагает тесную взаимосвязь трех подсистем – экономической, социальной и экологической, то концепция “зеленой” экономики призывает к гармонизации и согласованности между этими компонентами, приемлемой для всех стран» [12. С. 15].

Объективными причинами перехода к зеленой экономике являются неэффективное использование природных ресурсов, включая сжигание попутного газа, неконтролируемая вырубка лесов, влекущая опустынивание, деградация сельскохозяйственных угодий, загрязнение экосистем нефтью, рост сбросов жидких отходов в водоемы (и рост площади полигонов твердых отходов), влекущие рост болезней и смертности населения, охота и рыболовство, превышающие способность фауны к самовосстановлению, увеличение в атмосфере парниковых газов, в результате которых происходит глобальное изменение климата. Именно поэтому среди целей зеленой экономики выделяется улучшение эффективности использования природных ресурсов, уменьшение объема выбросов, сбросов и производства отходов (что позволит приблизиться и к решению климатической проблемы, а также обеспечит сохранение особо ценных и уникальных экологических систем), повышение уровня жизни граждан (борьба с нищетой, безработицей, реализация социальных проектов). Отдельный вопрос состоит в том, что переходом к зеленой экономике не может заниматься орган власти, осуществляющий одновременно и регулирование использования природных ресурсов. Поэтому пора обсудить целесообразность разграничения в России природоохранных и природоресурсных функций Минприроды, с последующим формированием двух министерств, осуществляющих разный набор функций, что повысит эффективность охраны природы.

Сегодня многие развивающиеся страны обеспокоены возможным формированием «зеленого протекционизма», что поставит под вопрос возможность достижения целей зеленой экономики. Это означает, что политика зеленой экономики может использоваться некоторыми странами для

установления торговых предпочтений, например в форме рекомендаций потребителям покупать местные товары, чтобы уменьшить выбросы транспорта. Однако эта политика может повлиять на некоторые развивающиеся страны, которым, возможно, потребуется доступ к этим рынкам для получения доступа к иностранной валюте. В целом многие государства согласны с тем, что необходимы дальнейшие изменения для решения серьезных проблем, включая увеличение численности населения (ожидается, что к 2050 г. оно превысит 9 млрд человек) и сохраняющуюся угрозу окружающей среде, вызванную изменением климата. Будущее, которого мы хотим, требует разработки мер поддержки развивающихся стран со стороны ООН и иных международных организаций для оказания им помощи в переходе к стандартам зеленой экономики. Эта помощь могла бы включать и механизм согласования зеленой политики как эффективного инструмента содействия устойчивому развитию [13. С. 10].

Несомненно, каждая страна имеет свою специфику (экономическую, климатическую и т.д.), что позволяет сделать вывод об уникальности стратегий развития зеленой экономики. Такие стратегии могут быть сформулированы в специальных программных документах, определяющих цели и задачи конкретной страны по развитию зеленой экономики, а также перечень мероприятий (с указанием их финансирования), позволяющих достигнуть поставленной цели. Например, Республика Казахстан одной из первых на постсоветском пространстве приняла специальные программные правовые акты, в том числе Стратегию «Казахстан-2050» и Концепцию перехода к зеленой экономике, что позволит обеспечить рост ВВП на 3% и создать 500 тыс. рабочих мест [14. С. 87]. Аналогичные акты приняты в Беларуси. В России нет специального правового акта, регламентирующего процедуры перехода к зеленой экономике, но эта цель упоминается в ряде иных стратегических планов и программ, причем как национального уровня¹, так и в рамках задач евразийской интеграции².

Кроме того, в рамках БРИКС была создана «Платформа зеленых технологий БРИКС» в целях обмена опытом между странами о наилучших доступных зеленых технологиях в сфере охраны природы и для совместных проектов. Развитие экологического сотрудничества в рамках БРИКС имеет давнюю историю и хорошие перспективы, обусловленные близостью правовых систем указанных стран [15. С. 83–95]. Наряду с этим Россией в рамках ШОС были предложены «Зеленые стандарты ШОС» – комплексный документ повышения уровня экологической ответственности при реа-

¹ См. п. 80 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.08.2021).

² См. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2020 № 116 «О программе развития интеграции в сфере статистики Евразийского экономического союза на 2021-2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.08.2021).

лизации инфраструктурных проектов ШОС¹. Из этих и многих других программных документов следует, что для России критерием перехода к зеленой экономике станет уход от существующей модели сырьевой экономики, развитие наукоемких производств, переход к стратегии энергоэффективности (развитие солнечной и ветровой энергии), развитие и поддержка экологического предпринимательства, осуществляющего выполнение экологических работ и оказание экологически ориентированных услуг (экологическое страхование, экологический аудит, экологический туризм и т.д.). Соответственно, данная деятельность затронет все основные сферы охраны окружающей среды, предусмотренные действующим законодательством – сельское хозяйство, промышленность, транспорт, энергетику, строительство и т.д. Это потребует, в том числе, и полноценного внедрения оборота «углеродных единиц», предусмотренных Федеральным законом от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов». При этом замечу, что ряд мер по стимулированию перехода Российской Федерации к зеленой экономике уже содержится в ст. 17 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», предусматривающей, в частности, предоставление налоговых и иных льгот в случае внедрения хозяйствующим субъектом новых природоохранных технологий.

Вместе с тем следует согласиться со сделанным в научной литературе выводом о том, что в российском законодательстве система мер экономического стимулирования охраны природы развита неравномерно: если регулирование платности природопользования является апробированным и устоявшимся, то, например, льготное кредитование при внедрении наилучших доступных технологий, нетрадиционных видов энергии, использовании вторичных ресурсов, а также использование иных мер развития экологического предпринимательства, предусмотренных Федеральным законом № 7-ФЗ, не смогут быть эффективными без внесения соответствующих изменений в бюджетное, налоговое, банковское и иное специальное законодательство [16. С. 32–33].

Значительно улучшить ситуацию могло бы возрождение экологических фондов, о котором говорил Президент РФ В.В. Путин еще в 2010 г., однако это поручение президента до сих пор так и осталось невыполненным [17. С. 34].

Представляется, что достижение целей и задач построения в России зеленой экономики возможно посредством принятия ряда нормативных актов, сочетающих как административные, так и экономические методы регулирования экологических отношений. В частности, потребуются корректировка полномочий органов государственной власти РФ и субъектов РФ, дальнейшее развитие экологического нормирования, учета и юридической ответственности, доступности экологической информации, развитие системы экомаркировки и экосертификации, создание стимулов для внедре-

¹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году». М., 2017. С. 729–730.

ния экологических инноваций, зеленых закупок (равно как и увеличение платежей за эксплуатацию экологически «грязных» производств), поддержка экологического предпринимательства путем создания стимулов для роста производства экологических товаров и оказания экологических услуг, рост числа «зеленых рабочих мест».

Традиционно считается, что теория зеленой экономики предполагает «невозможность требовать удовлетворения растущих потребностей при ограниченности ресурсов» [18. С. 285]. Между тем такая постановка вопроса означает требование снижения уровня жизни, сокращения благосостояния населения, уменьшения доходов и уровня жизни. Однако и гражданское общество, и правительства большинства стран мира не хотят этого. Поэтому представляется более обоснованным сформулировать этот принцип построения зеленой экономики несколько иначе – не снижение «растущих потребностей», а отказ от нерациональных моделей их удовлетворения. Например, в рамках концепции циркулярной экономики предлагается развитие ремонта и «второй жизни» различных вещей, отказ от погони за модными брендами, но вовсе не отказ от технического прогресса как такового или домашних технических устройств.

Из этого следует, что цель зеленой экономики состоит в достижении гармонии между экономикой и окружающей средой, преобразовании технологий защиты окружающей среды, обеспечении экологической безопасности производственных процессов, использовании природоохранных производственных технологий, что позволит создать условия для обеспечения устойчивого развития государства посредством экономической деятельности, благоприятной для окружающей среды и бесконфликтной по отношению к ней [19. С. 271].

Подводя итоги, следует заметить, что правовое регулирование развития зеленой экономики обладает как универсальным ядром (нормами-принципами, сформулированными на конференциях ООН и содержащими рекомендации, которых должны придерживаться страны мира, провозгласившие переход к зеленой экономике), так и национальной спецификой. Одной из таких характерных особенностей России является федеративный характер государства, позволяющий учесть экономические, исторические, культурные, климатические и иные особенности большой страны (например, для одних регионов проблемой является опустынивание, а для других – заболачивание территории). Поэтому переход к зеленой экономике не может произойти по одному сценарию – эта программа должна учитывать все региональные особенности.

Для повышения перспектив зеленого роста в России весьма целесообразным представляется подготовка специальной концепции перехода России к зеленой экономике. Такой опыт в нашей стране уже есть – в настоящий момент действуют как официально утвержденные концепции¹, так и

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года».

предложенные юридическим сообществом¹. Представляется, что для успешного перехода России к зеленой экономике необходимо первоначально сформулировать понятие, структуру и основные направления такого перехода, что позволит разработать и поэтапный план принятия необходимых правовых актов.

Развитие в России зеленой экономики потребует комплекса экономических, организационных и правовых мер, среди которых следует выделить:

1) экономические стимулы построения зеленой экономики (развитие механизма финансирования экологических проектов; развитие системы торговли углеродными единицами в целях уменьшения объема выбросов парниковых газов; внедрение элементов циркулярной экономики в целях уменьшения образования и улучшения переработки отходов производства и потребления; ликвидация объектов накопленного экологического вреда);

2) повышение роли и значения системы гражданско-правовых договоров для реализации задач построения зеленой экономики (договоры экологического страхования, экологического аудита, оказания услуг в сфере экологического туризма и т.д.). Особую важность имеет стимулирование государственно-частного партнерства для перехода на «зеленые стандарты»;

3) выделение основных направлений реализации стандартов зеленой экономики в отдельных сферах жизнедеятельности человека (правовое регулирование особенностей перехода к зеленой экономике в промышленности, строительстве, связи, транспорте, энергетике, сельском хозяйстве). Заслуживает отдельного упоминания и важность определения роли и основных направлений цифровизации в достижении задач зеленой экономики;

4) внедрение стандартов зеленой экономики для обеспечения рационального использования и охраны природных объектов (лесов, вод, земель, недр, животного мира и атмосферного воздуха). В свою очередь, это позволит приблизиться к решению проблем охраны климата и озонового слоя. Должно быть уделено внимание внедрению стандартов зеленой экономики для развития отдельных территорий с особым эколого-правовым режимом (особо охраняемых природных территорий и зон экологического бедствия – в отношении последних это получится только после принятия о них специального федерального закона, что затягивается уже не одно десятилетие [20]).

Гарантиями (условиями реализации) этих мероприятий должно стать привлечение экологических инвестиций, реформирование системы органов экологического управления, повышение уровня эколого-правовой культуры (что особенно важно для создания спроса на экологические товары и услуги, например продукты органического земледелия или экологический туризм), развитие экологического предпринимательства, рост налоговой нагрузки на экологически «грязные» производства, развитие системы льгот

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.08.2021).

и кредитов при внедрении природоохранных технологий, увеличение зеленых закупок. Реализация этих мер будет способствовать и решению ряда экономических и социальных задач (рост числа зеленых рабочих мест, уровня жизни и т.д.).

Список источников

1. Ткаченко А.А. «Зеленая» экономика и ее будущее // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 6. С. 26–31.
2. Новикова Е.В. Эколого-правовое регулирование на этапе развития зеленой экономики в России // Экологическое право. 2020. № 4. С. 9–16.
3. Яшалова Н.Н. «Зеленая» экономика: вопросы теории и направления развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9, № 11. С. 33–40.
4. Смоилов С.Ж. Проблемы правового обеспечения механизма экономического регулирования охраны окружающей среды и природопользования в Республике Казахстан : аннотация дис. ... д-ра философии (PhD). Астана, 2016. 21 с.
5. Бектурова А.Г. Проблемы совершенствования экологического законодательства Республики Казахстан в области управления отходами производства и потребления : дис. ... д-ра философии (PhD). Алматы, 2018. 155 с.
6. Захарова Т.В. Перспективы Китая как возможного лидера «зеленых» инноваций: факторы удешевления // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. № 4. С. 103–109.
7. Болтанова Е.С. Строительство как экологически значимая деятельность // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 2. С. 17–27.
8. Иванов Н.С., Абакумов Е.В. Управление охраной окружающей среды : учеб. пособие. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018. 269 с.
9. Смагулова Ж.Б., Муханова А.Е., Мусаева Г.И. Анализ мирового опыта перехода к зеленой экономике: предпосылки и направления // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 1-1. С. 92–96.
10. Порфирьев Б.Н. «Зеленая экономика»: реалии, перспективы и пределы роста // Экономика. Налоги. Право. 2012. № 5. С. 34–42.
11. Кукушкина А.В. Концепция устойчивого развития (международно-правовые аспекты) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23. С. 29–39.
12. Селищев В.Г. Энергоэффективность как фактор устойчивого развития: опыт, тенденции и перспективы (на примере стран «Большой восьмерки») : дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. 156 с.
13. Horn H. Rio+20 United Nations Conference on Sustainable Development: is this the Future We Want? // Macquarie Journal of International and Comparative Environmental Law. 2013. Vol. 9. P. 1–26.
14. Бородина А. Правовое регулирование использования и охраны подземных вод в Республике Казахстан в условиях перехода к «зеленой экономике» : дис. ... д-ра философии (PhD). Алматы, 2018. 150 с.
15. Anisimov A., Kayushnikova Y. Trends and prospects for legislative regulation of legal responsibility for environmental offenses in BRICS countries: comparative law // BRICS Law Journal. 2019. Vol. 6, Is. 1. P. 82–101.
16. Игнатьева И.А. Проблемы правового обеспечения создания «зеленой экономики» в России // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2021. № 2. С. 26–41.
17. Егорова М.С., Глик П.А. «Зеленая» экономика: проблемы и перспективы правового обеспечения // Успехи современного естествознания. 2014. № 11. С. 73–76.
18. Жусупбекова М.К. Правовые проблемы перехода Республики Казахстан к «зеленой» экономике // Успехи современного естествознания. 2014. № 12. С. 284–287.

19. Huang Q. Study on the Development of Green Economy in Zigong Area, Sichuan Province, China // *Journal of Sustainable Development*. 2010. Vol. 3, № 2. P. 271–272.

20. Анисимов А.П. Экологически неблагоприятные территории в международном, зарубежном и российском праве: сравнительно-правовой аспект // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2018. № 27. С. 109–120.

References

1. Tkachenko, A.A. (2014) “Zelenaya” ekonomika i ee budushchee [“Green” economy and its future]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 6. pp. 26–31.

2. Novikova, E.V. (2020) *Ekologo-pravovoe regulirovanie na etape razvitiya zelenoy ekonomiki v Rossii* [Ecological and legal regulation at the stage of development of green economy in Russia]. *Ekologicheskoe pravo*. 4. pp. 9–16.

3. Yashalova, N.N. (2013) “Zelenaya” ekonomika: voprosy teorii i napravleniya razvitiya [“Green” economy: questions of theory and direction of development]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 9(11). pp. 33–40.

4. Smoilov, S.Zh. (2016) *Problemy pravovogo obespecheniya mekhanizma ekonomicheskogo regulirovaniya okhrany okruzhayushchey sredy i prirodopol'zovaniya v Respublike Kazakhstan* [Problems of legal support of the mechanism of economic regulation of environmental protection and nature management in the Republic of Kazakhstan]. Abstract of Philosophy Dr. Diss. Astana.

5. Bekturova, A.G. (2018) *Problemy sovershenstvovaniya ekologicheskogo zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan v oblasti upravleniya otkhodami proizvodstva i potrebleniya* [Problems of improving the environmental legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of production and consumption waste management]. Philosophy Dr. Diss. Almaty.

6. Zakharova, T.V. (2013) Prospects of china as a possible leader “green” innovations: factors reduce the cost. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 4. pp. 103–109. (In Russian).

7. Boltanova, E.S. (2012) Construction as an ecologically important activity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2. pp. 17–27. (In Russian).

8. Ivanov, N.S. & Abakumov, E.V. (2018) *Upravlenie okhrany okruzhayushchey sredy* [Management of Environmental Protection]. St. Petersburg: St. Petersburg SEU.

9. Smagulova, Zh.B., Mukhanova, A.E. & Musaeva, G.I. (2015) Analiz mirovogo opyta perekhoda k zelenoy ekonomike: predposylki i napravleniya [An analysis of the world experience of transition to a green economy: prerequisites and directions]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. 1-1. pp. 92–96.

10. Porfiriev, B.N. (2012) “Zelenaya ekonomika”: realii, perspektivy i predely rosta [“Green economy”: realities, prospects and growth limits]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 5. pp. 34–42.

11. Kukushkina, A.V. (2017) The concept of sustainable development (international legal aspects). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 23. pp. 29–39. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/23/4

12. Selishchev, V.G. (2014) *Energoeffektivnost' kak faktor ustoychivogo razvitiya: opyt, tendentsii i perspektivy (na primere stran “Bol'shoy vos'merki”)* [Energy Efficiency as a Factor of Sustainable Development: Experience, Trends and Prospects (on the Example of the G8 Countries)]. Economics Cand. Diss. Moscow.

13. Horn, H. (2013) Rio+20 United Nations Conference on Sustainable Development: is this the Future We Want? *Macquarie Journal of International and Comparative Environmental Law*. 9. pp. 1–26.

14. Borodina, A. (2018) *Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya i okhrany podzemnykh vod v Respublike Kazakhstan v usloviyakh perekhoda k “zelenoy ekonomike”* [Legal regulation of the use and protection of groundwater in the Republic of Kazakhstan in the context of the transition to a “green economy”]. Philosophy Dr. Diss. Almaty.

15. Anisimov, A. & Kayushnikova, Y. (2019) Trends and prospects for legislative regulation of legal responsibility for environmental offenses in BRICS countries: comparative law. *BRICS Law Journal*. 6(1). pp. 82–101.

16. Ignatieva, I.A. (2021) Problemy pravovogo obespecheniya sozdaniya “zelenoy ekonomiki” v Rossii [Problems of legal support of a “green economy” in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo*. 2. pp. 26–41.

17. Egorova, M.S. & Glik, P.A. (2014) “Zelenaya” ekonomika: problemy i perspektivy pravovogo obespecheniya [“Green” economy: problems and prospects of legal support]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya – Advances in Current Natural Sciences*. 11. pp. 73–76.

18. Zhusupbekova, M.K. (2014) Pravovye problemy perekhoda Respubliki Kazakhstan k “zelenoy” ekonomike [Legal problems of the transition of the Republic of Kazakhstan to a “green” economy]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya – Advances in Current Natural Sciences*. 12. pp. 284–287.

19. Huang, Q. (2010) Study on the Development of Green Economy in Zigong Area, Sichuan Province, China. *Journal of Sustainable Development*. 3(2). pp. 271–272.

20. Anisimov, A.P. (2018) Ecologically neglected territories in international, foreign and Russian law: comparative and legal aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 27. pp. 109–120. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/27/11

Информация об авторе:

Рыженков А.Я. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Калмыцкого государственного университета (Элиста, Россия). E-mail: 4077778@list.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.Ja. Ryzenkov, Kalmyk State University (Elista, Russian Federation). E-mail: 4077778@list.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.05.2021;
одобрена после рецензирования 27.09.2021; принята к публикации 22.08.2022.*

*The article was submitted 15.05.2021;
approved after reviewing 27.09.2021; accepted for publication 22.08.2022.*